
КОНФЕРЕНЦИИ

УДК 316.72+304.5

DOI: 10.31249/hoc/2023.03.15

*Старостина А.Б.**

XV МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО АЗИАТСКИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ В ИЗРАИЛЕ: КРАТКИЙ ОБЗОР[©]

Аннотация. Обзор посвящен XV конференции по Азиатским исследованиям в Израиле (4–5 июня 2023 г., Тель-Авивский университет). Крупная междисциплинарная конференция возобновляется после пятилетнего перерыва. Заседания проходили в очном формате, в их ходе обсудили широкий круг вопросов культурологии, философии, этнографии, истории, религии, литературоведения и социологии, преимущественно в связи с Восточной и Южной Азией. Большая часть секций была посвящена китайской и индийской тематике.

Ключевые слова: международное научное сотрудничество; востоковедение; индология; синология.

Поступил: 30.05.2023

Принят к печати: 20.06.2023

* *Старостина Аглая Борисовна* – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института востоковедения ИВ РАН, Москва, Россия; abstarostina@gmail.com

Starostina Aglaia Borisovna – PhD in Philosophy, Senior Research Fellow of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; abstarostina@gmail.com

© Старостина А.Б., 2023

Для цитирования: Старостина А.Б. XV Международная конференция по Азиатским исследованиям в Израиле: краткий обзор // Вестник культурологии. – 2023. – № 3(106). – С. 231–238. – DOI: 10.31249/hoc/2023.03.15

Starostina A.B.

**15th International Conference of Asian Studies in Israel:
Short Overview**

Abstract. The review is dedicated to the 15th Biennial Conference of Asian Studies in Israel (4-5 June, Tel Aviv University). This major interdisciplinary conference was resumed after a five-year interruption. Participants discussed a wide range of issues in cultural studies, philosophy, ethnography, history, religion, literary criticism and sociology, mainly related to East and South Asia. Most of the panels focused on issues related to China and India.

Keywords: international academic cooperation; Oriental studies; Indology; Sinology

Received: 30.05.2023

Accepted: 20.06.2023

For quoting: Starostina A.B. 15th International Conference of Asian Studies in Israel: Short Overview // Bulletin of Cultural Studies. – 2023. – № 3(106). – P. 231–238. DOI: 10.31249/hoc/2023.03.15

4–5 июня 2023 г. в Тель-Авивском университете (ТАУ), крупнейшем высшем учебном заведении и одном из ведущих исследовательских центров Израиля, состоялась XV конференция по Азиатским исследованиям в Израиле (The 15th Conference of Asian Studies in Israel).

Кроме самого университета, в число организаторов этой международной конференции вошли Школа исторических исследований имени Цви Явеца и Институт Конфуция при ТАУ. Рабочими языками были английский и иврит.

Оба дня заседания проходили на территории кампуса ТАУ, в новом Музее естественной истории Стейнхардтов, который открылся пять лет назад.

Обычно конференция по Азиатским исследованиям в Израиле проводится раз в два года. Но из-за пандемии, которая прервала нормальное течение академической жизни во многих странах, интервал между XIV и XV конференциями составил 5 лет (XIV конференция состоялась в Еврейском университете в Иерусалиме 23–24 мая 2018 г.).

В 2023 г. в конференции приняли участие более ста ученых из нескольких стран, включая Великобританию, Германию, Данию, Индию, Латвию, Россию, США, Францию, Чехию и Эстонию.

На конференции обсуждался широкий круг вопросов культурологии, философии, этнографии, истории, религии, литературоведения и социологии, по большей части – в связи с Восточной и Южной Азией, докладов из сферы ближневосточных исследований на конференции не было¹. Из 27 секций 10 полностью или почти полностью были посвящены китайской тематике, а 7 – индийской.

4 июня конференцию открыли вице-президент ТАУ по международному академическому сотрудничеству *Милетт Шамир* и *Лиора Сарфати* из департамента восточноазиатских исследований ТАУ. За этим последовала лекция *Арона Шая* (ТАУ) о том, как менялось восприятие Китая в Израиле в течение 60 лет – с 1963 по 2023 г.

Первый день был отмечен преобладанием «индийских» панелей. Современную индийскую культуру обсуждали на секциях «Жанры в современной Индии» (ведущая *Ротем Гева*, Еврейский университет в Иерусалиме) и «Визуальные культуры в Индии: образность, политика, стрит-арт» (ведущая *Роние Парчиак*, ТАУ), причем на последней, в частности, были рассмотрены волна протестного уличного искусства после поправок в закон о гражданстве, принятых в конце 2019 г. (Роние Парчиак) и проблема касты в вышедшем в 2011 г. политическом комиксе «Бхимаяна», графической биографии борца за права неприкасаемых Бхимрао Рамджи Амбедкара (*Рина Рамдев*, Делийский университет). Об индийской и яванской средневековой литературе шла речь на секции «Новые направления в исследованиях вернакулярной

¹ Полная программа конференция доступна по адресу – URL: https://humanities.tau.ac.il/sites/humanities.tau.ac.il/files/ASI%2023%20conference%20program_.pdf (дата обращения 20.06.2023).

эпохи¹: размер, проза, эстетика» (ведущая *Иланит Леви Шахам*, ТАУ).

На секции «Новые дипломные работы о буддийских текстах» (ведущий *Эвиатар Шульман*, Еврейский университет в Иерусалиме) были представлены доклады о палийском каноне (исследователи из Еврейского университета в Иерусалиме *Одея Эшель* и *Авиран Бен-Давид*); за пределы строго буддийской тематики выходили доклад *Абигайль Пенн Леви* (ТАУ) о сравнении посвяtitельного обряда упанаяна в ведийский период с некоторыми аспектами махаянских сутр и тем более – сообщение *Мааян Нидбах* (Еврейский университет в Иерусалиме) о «текстуальной модели освобождения» у кашмирского мистика Абхинавагупты (X–XI вв.)².

В китаеведческих секциях в первый день преобладала историческая, религиоведческая и фольклористическая проблематика. О Китае преимущественно говорили на трех секциях. На секции «Китайская религия и окружающая среда» (ведущий *Меир Шахар*, ТАУ) были сделаны сообщения о верованиях моряков в цинском Китае (*Илай Голан*, Кембриджский университет), об экологических аспектах китайской народной религии в Средние века и Новое время (доклады *Йохана Ролса* из Кембриджского университета и *Лоры Буайе* из Высшей школы социальных наук в Париже) и о социально-культурном значении группы бронзовых сосудов эпохи Восточного Чжоу, VIII–III вв. до н. э. (*Хуа Ся*, Еврейский университет в Иерусалиме).

Вопросы древнекитайской истории, историографии и письменной культуры в целом разбирали на секции «От столицы к периферии: новые подходы к истории эпохи Хань» (ведущая *Мария Хаятина*, Мюнхенский университет имени Людвига и Максимилиана). *Андрей Гому-*

¹ Термин «вернакулярная эпоха» (*vernacular millennium*) ввел Ш. Поллок по отношению к охватывающему несколько столетий периоду языковой и культурной вообще вернакуляризации, который он отсчитывает с начала II тысячелетия н. э. «Вернакулярная эпоха» была характерна для разных регионов Евразии, но прежде всего, с его точки зрения, – для Западной Европы и Южной Азии (Pollock S. *India in the vernacular millennium: Literary culture and polity, 1000-1500* // *Daedalus*. – 1998. – N 127(3). – P. 41–74).

² Об учении Абхинавагупты см. также: Алиханова Ю.М. Учение Абхинавагупты об эстетическом переживании (по тексту «Лочаны») // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник 1972. – Москва : Наука : ГРВЛ, 1977. – С. 174–193.

лин из Еврейского университета в Иерусалиме говорил об основании академии Тайсюэ, *Максим Корольков* (Гейдельбергский университет) – об ориентированных на морскую торговлю городах на крайнем юге Ханьской империи. В сообщениях *Антон Терехов* (Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербургский политехнический университет) и *Татьяны Клементьевой* (Институт восточных рукописей РАН) рассматривались разные аспекты изучения восточноханьских памятников: соответственно, апокрифа «Мин ли сюй» (II в.) и трактата Ин Шао (II–III вв.) «Фэн су тун и» («Проникновение в смысл поветрий и обычаев»).

На секции «Населенные призраками и защищенные пространства в монгольском и китайском мире сверхъестественного» (ведущая *Елизавета Волчкова*, НИУ ВШЭ) в центре внимания находились сюжеты, обряды и элементы материальной культуры, связанные с народными верованиями в покровителей местности. О «китайских призраках» как части современной монгольской демонологии говорилось в докладе *Алевтины Соловьевой* (Тартуский университет); представления о покровителях местности были рассмотрены в докладе *Ольги Мазо* (НИУ ВШЭ) о божестве земли Туди и *Аглаи Старостиной* (Институт востоковедения РАН) о культе безголового всадника в Китае и Индии. Елизавета Волчкова рассказала о современных тайваньских амулетах для защиты жилища¹.

Были и три «смешанные» секции. На заседании «Многообразие азиатских обществ: исследование отдельных примеров в прошлом и настоящем» (ведущий *Ицхак Яффе*, Хайфский университет) темы варьировались от археологии неолита до современного полевого религиоведения, но тоже на индийском и китайском материале. На секции «Глобальные тренды в современном азиатском искусстве» (ведущая *Ирит Авербух*, ТАУ) прозвучали доклады о японских игровой культуре и танцах, а также о современном китайском джазе.

На секции «Отношения Израиля со странами Азии в начале XXI в.» (ведущий *Йорам Эврон*, Хайфский университет) географический охват был шире, речь шла не только об Индии и Китае, но и, в частности, о Японии и странах Центральной Азии. По одной секции в

¹ Подробнее о работе этой секции см. – URL: <https://iocs.hse.ru/news/839926082.html> (дата обращения 21.06.2023).

первый день было отдано Японии («Кризис как возможность для развития японского общества», ведущая *Веред Бен-Саде*, Еврейский университет в Иерусалиме) и КНДР («Северная Корея – внутренние и внешние перспективы», ведущий *Алон Левковиц*, Университет имени Бар-Илана).

5 июня «индийских» секций было три, и все они были посвящены философско-религиозной тематике: «Индийская религия в современной повседневности» (ведущая *Лиора Сарфати*), «Актуальность наследия Ганди в борьбе с изменением климата» (ведущий *Уди Халперин*, ТАУ) и «Философия и перевод / философия как перевод» (ведущий *Даниэл Равех*, ТАУ).

На китайскую же проблематику в этот день пришлось семь секций. Почти половина имела отношение к злободневной социально-политической повестке. На проблемах современной КНР, внутренней и внешней политике ее властей были сосредоточены секции «Дискурсы образования, национализма и гражданства в Китае эпохи Си Цзиньпина» (ведущий *Нимрод Баранович*, Хайфский университет), «Стирая границы: экономическая национальная безопасность в новую эпоху» (ведущая *Тамар Гросвальд Озери*, Еврейский университет в Иерусалиме) и «Социальная политика в Китае XXI в.: кризисы, идеи, институты, реализация» (ведущий *Йоэль Корнрейх*, ТАУ).

В небольшой сборной секции по Китаю, не объединенной общей темой (ведущий *Эндрю Плакс*, ТАУ), к этой же группе относился вызвавший оживленную дискуссию доклад *Гидеона Елазара* (Университет имени Бар-Илана) о «китаизации религиозного пространства» в КНР.

Остальные два доклада в этой секции хронологически укладывались во время правления Сунской империи, но если *Асаф Гольдшмидт* (ТАУ) рассказывал о медицинской практике в Китае XII в., то *Георгий Дунаев* (Вюрцбургский университет, Национальная библиотека Латвии) осветил события X в., связанные с проектами по составлению текстовых сводов под покровительством первых императоров из рода Чжао.

Доклады на секции «Преломление социалистических слова и образа: искусство, литература и транснациональные взаимодействия в Китае XX в.» (ведущая *Элизабет Эмрих-Руж*, независимый исследователь) охватывали промежуток времени с 1920-х по 1980-е годы и

касались широкого спектра тем – от образной системы искусства 1920–1930-х годов (Элизабет Эмрих-Руж, «Обрисовывая труд: транснациональная социалистическая эстетика в гравюрах и фотографиях») до взаимодействия и взаимовлияния сатирических журналов в соцлагере (*Мария Гулева*, Карлов университет: «Социалистические визуальные вокабуляры: становление политических карикатур в КНР, СССР и Чехословакии в 1950-е гг.»).

На второй секции, которую вел Меир Шахар, «Новые подходы к исследованиям китайского и тибетского буддизма», было сделано три сообщения: первое – о культе Махакалы по тибетским текстам из Хара-Хото (*Александр Зорин*, Еврейский университет в Иерусалиме); что касается второго и третьего, основанных на полевом опыте докладчиков, то они были посвящены мирским буддийским обрядам над умирающим и умершим в языковом ареале Миньнань (*Ави Даршани*, ТАУ) и погребальным ритуалам носителей юэского (кантонского) языка в Сингапуре (*Дональд Хун Инь Чан*, ТАУ)¹.

Полностью отдана классической китайской философии – и конкретно понятию у 無 («~~н~~бытие», «отсутствие») была секция «“Ничто” в даосизме и ранней китайской мысли» (ведущая *Галиа Памт-Шамир*, ТАУ).

Оба «смешанных» заседания во второй день отличались широкой проблематикой.

На секции «Идентичность и общность в странах Азии» (ведущая *Офра Гольдштейн-Гидони*, ТАУ) говорили и о социологии, и о лингвистике, на темы от проблем идентичности в японском обществе (доклады *Ирит Вейнберг* и *Рони Веббер*, обе ТАУ) до терминов родства в тамильском (*Анна Смирнитская*, Институт востоковедения РАН).

В секции «Конфликт, идеология и напряженность в современной Азии» (ведущий *Марк Гамза*, ТАУ) этнолингвистика и полевая фольклористика («Диалектология монгольского фольклора», *Илья Грунтов*, НИУ ВШЭ, Институт языкознания РАН) сочетались с социально-экономической историей («Золотая лихорадка в Маньчжурии и на Дальнем Востоке России в 1860-е» Марка Гамзы и «Локализованные

¹ О сообществе носителей кантонского в Сингапуре см. его работу: Chan H.Y. A Preliminary Study of the Social History of the Cantonese Chinese Community in Singapore // Translocal Chinese: East Asian Perspectives. – 2022. – N 16(2). – P. 151–180.

тропы антисемитизма и Холокоста в восточноазиатских политических дискурсах» трех исследователей из Университета имени Бар-Илана: *Рана Шаули*, Алона Левковица и *Михал Зельцер-Лавид*). Нимрод Баранович сделал сообщение о политике властей КНР в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, которое примыкало по тональности к социально-политическим китаеведческим секциям.

Две секции были корееведческими: на первой («Чудеса, утопии и мечты в развитии Южной Кореи», ведущая *Ирина Лиан*, Еврейский университет в Иерусалиме) обсудили социокультурные проблемы Республики Корея в наши дни и во второй половине XX в., на второй – корейскую традиционную культуру в ее связи с современностью («Культурное наследие в Корее», ведущий *Гай Подолер*, Хайфский университет).

На секции, организованной исследователями из Еврейского университета в Иерусалиме, – «Тайная жизнь перевода: литература, религия, история передачи знаний на Индонезийском архипелаге (XVIII–XX вв.)» (ведущая *Ронит Риччи*) – рассматривали разные аспекты индонезийской письменной культуры.

Как можно видеть, программа конференции была весьма насыщенной. Регламент позволял только краткие обсуждения докладов в ходе секций, из-за чего дискуссии почти неизменно переносились на время перерыва. Восстановление очного международного научного общения после пандемии, – стоит учесть, что на конференции практически отсутствовал гибридный формат, – явно способствовало большей интенсивности обмена мнениями и продуктивности полемики.